

В. М. Московкин, Ю. Бригит,
Д. И. Тюпа

V. M. Moskovkin, Y. Brigit,
D. I. Tyupa

**МАТРИЧНО-
АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ИНСТРУМЕНТАРИЙ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ
БАЗЫ ДВУХСТОРОННЕГО
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕС-
КОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(на примере Украины и стран
Среднего Востока и Северной
Африки)**

**MATRIX-ANALYTICAL
TOOLKIT IN RESEARCH
OF THE CONTRACTUAL-LEGAL
BASIS DEVELOPMENT
FOR THE BILATERAL
INTERNATIONAL
ECONOMIC
COOPERATION
(on the examples of Ukraine
and countries of Middle East
and North Africa)**

В статье разработан матрично-аналитический инструментарий для изучения развития договорно-правовой базы двустороннего внешнеэкономического сотрудничества, апробированный на примере Украины и стран Среднего Востока и Северной Африки.

Matrix-analytical toolkit for the research of the tendencies in the development of the contractual-legal basis for the bilateral international economic cooperation is elaborated in the article. The toolkit proposed has been approved in the researches on Ukraine, Middle East and North Africa countries.

Форм. 3. Табл. 4. Лит. 11.

Постановка проблемы. Богатые традиции и опыт внешнеэкономических связей между Украиной и странами Среднего Востока и Северной Африки, взаимодополняемость их экономик, удобство морских коммуникаций с Турцией и средиземноморскими арабскими странами обуславливают необходимость активизации внешнеэкономического сотрудничества Украины с вышеуказанными странами, которое пока находится на недостаточно высоком уровне [1–11]. Для активизации этого сотрудничества, очевидно, необходимо развивать его договорно-правовую базу [2; 8; 9], а это, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки специфического аналитического инструментария. Мы не встречали в научной литературе каких-либо попыток разработки такого инструментария, и поэтому данная статья может рассматриваться как первая попытка в создании аналитического инструментария для изучения развития и мониторинга договорно-правовой базы двустороннего внешнеэкономического сотрудничества какой-либо страны с группой других стран. Этот аналитический инструментарий предлагается разработать на матричной основе на примере внешнеэкономических связей Украины со странами Среднего Востока и Северной Африки.

Целью статьи является разработка матрично-аналитического инструментария для изучения развития и мониторинга договорно-правовой базы двустороннего внешнеэкономического сотрудничества на примере Украины и стран Среднего Востока и Северной Африки.

Изложение основного материала. Договорно-правовая база внешнеэкономического сотрудничества Украины со странами Среднего Востока и Северной Африки начала сразу развиваться после установления дипломатических отношений между ними. Процесс установления дипломатических отношений между Украиной и странами Среднего Востока и Северной Африки занял полтора года (табл. 1).

Таблица 1. Даты признания независимости Украины и установления с нею дипломатических отношений стран Среднего Востока и Северной Африки

СТРАНА	ДАТЫ	
	Признания независимости	Установления дипломатических отношений
Алжир	27.12.1991	20.08.1992
Бахрейн	05.01.1992	20.07.1992
Джибути	06.01.1992	–
Египет	03.01.1992	25.01.1992
Ирак	01.01.1992	16.12.1992
Иран	25.12.1991	22.01.1992
Иemen	05.01.1992	21.04.1992
Иордания	28.12.1991	19.04.1992
Катар	13.04.1993	13.04.1993
Коморские острова	07.06.1993	23.07.1993
Кувейт	18.04.1993	18.04.1993
Ливан	30.12.1991	14.12.1992
Ливия	24.12.1991	17.03.1992
Мавритания	30.09.1992	30.09.1992
Марокко	30.12.1991	23.06.1992
ОАЭ	20.01.1992	15.10.1992
Оман	28.12.1991	19.05.1992
Палестина	02.01.1992	–
Саудовская Аравия	15.04.1993	15.04.1993
Сирия	28.12.1991	31.03.1992
Судан	25.04.1992	04.06.1992
Тунис	25.12.1991	24.06.1992
Турция	16.12.1991	03.02.1992

Для изучения развития договорно-правовой базы двустороннего внешнеэкономического сотрудничества нами разработана матрица: страны-типы внешнеэкономических соглашений, которая может строиться для произвольной страны и на определенный момент времени. Построение такой матрицы рассмотрим на примере внешнеэкономических соглашений Украины со странами Среднего Востока и Северной Африки. На конец 2004 г. Украина имела девять типов соглашений с восемнадцатью странами рассматриваемого региона. Таким образом, мы имеем матрицу размерности 18 на 9. В качестве элементов матрицы мы будем рассматривать годы заключения двухсторонних межгосударственных внешнеэкономических соглашений или нули при отсутствии таких соглашений. Исходные данные для построения этой матрицы мы почерпнули в базе данных международных документов на WEB-сайте Верховного Совета Украины. Построенная таким способом матрица представлена в табл. 2.

Таблиця 2. Матриця договірно-правової бази двохстороннього внешнеэкономического сотрудничества України со странами Среднего Востока и Северной Африки на конец 2004 года

Страна	Тип договора о внешнеэкономической деятельности										
	Договор об оказании двойного взаимовыгодного сотрудничества в области взаимной закупаки товаров и услуг	Договор о торговле услугами	Договор о торговле услугами в сфере туризма	Договор о торговле услугами в сфере туризма и туризма	Договор о торговле услугами в сфере туризма и туризма	Договор о торговле услугами в сфере туризма и туризма	Договор о торговле услугами в сфере туризма и туризма	Договор о торговле услугами в сфере туризма и туризма	Договор о торговле услугами в сфере туризма и туризма	Договор о торговле услугами в сфере туризма и туризма	Договор о торговле услугами в сфере туризма и туризма
Алжир	2002										
Египет	1992	1992 ^а	2003 ¹¹								
Израиль		2002	2002 ¹⁰								
Иран		2002 ¹⁰									
Кувейт		1996	2004 ¹⁰	2000							
Ливан		2001									
Марокко		2001									
ОАЭ		2001									
Оман		2002									
Саудовская Аравия											
Сирия		2002	2002 ¹⁰	2003							
Тунис		1996	1996	2002 ¹⁰	2001						
Турция		1996	1996	2002 ¹⁰	2001						
Всего договоров	6	11	10	8	5	1	1	1	5	5	5

^а договор о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве;

^б договор об экономическом, торговом и техническом сотрудничестве;

^в договор в области науки и технологий;

^г договор о торговле экономическим, инвестиционным и научно-техническим сотрудничеством;

^д договор о техническом и финансовом сотрудничестве;

^е торговое соглашение;

^ж договор об экономическом и техническом сотрудничестве;

^з договор в области образования, науки и технологий;

^и договор о взаимопомощи в области высшего образования, научной исследований и технологий;

^к договор в области образования и науки;

^л договор о взаимопомощи в области научно-технического сотрудничества.

Как видим, эта матрица является сильно разреженной, что говорит о недостаточной степени развитости договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества. Для изучения степени развитости договорно-правовой базы определим ядро этой матрицы, состоящее из базовых внешнеэкономических соглашений, без которых невозможно эффективное развитие двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества. К таким соглашениям мы отнесли первые пять типов соглашений построенной матрицы (табл. 2). Из 18 стран Украина имела полные наборы базовых внешнеэкономических соглашений только с Сирией и Турцией. Ядро рассматриваемой матрицы (его можно назвать корневой матрицей договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества) имеет размерность 18 на 5.

Введем теперь понятие коэффициента степени развитости ядра договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества (коэффициента полноты корневой матрицы) в общем случае. Для корневой матрицы размерности $m \cdot n$, где n – число стран, m – число типов внешнеэкономических соглашений, этот коэффициент определим соотношением:

$$k = \frac{N}{n \cdot m}, \quad (1)$$

где N – количество ненулевых элементов корневой матрицы.

В нашем случае (табл. 2) $N = 40$, $n \cdot m = 18 \cdot 5 = 90$, откуда $k = \frac{40}{90} = 0,44$. Таким образом, степень развитости ядра договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества составляет 44%. Если этот коэффициент распространить на всю матрицу, то он будет несколько меньшим:

$$k = \frac{52}{18 \cdot 9} = \frac{52}{162} = 0,32. \quad (2)$$

Если при нормальном развитии договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества коэффициент полноты корневой матрицы должен стремиться к единице, то этот коэффициент для всей матрицы не обязательно будет стремиться к этой величине из-за наличия специфических соглашений, которые могут отсутствовать для ряда стран (например, договора о морском торговом судоходстве, рыболовстве и морском хозяйстве).

В связи с тем, что коэффициент k изменяется от нуля до единицы, могут быть построены следующие две классификационные шкалы для типизации стран по степени развитости ядра договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества (табл. 3 и 4).

Таблица 3. Трехуровневая классификационная шкала для степени развитости ядра договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества

Интервал изменения коэффициента k	Степень развитости ядра договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества
$0 < k \leq 1/3$	низкая
$1/3 < k < 2/3$	средняя
$2/3 < k \leq 1$	высокая

Согласно первой и второй классификационных шкал, Украина имеет среднюю степень развитости ядра договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества.

Таблиця 4. Пятиуровневая классификационная шкала для степени развитости ядра договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества

Интервал наименьшего коэффициента k	Степень развитости ядра договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества *
$0 \leq k \leq 0,2$	очень низкая
$0,2 < k \leq 0,4$	низкая
$0,4 < k \leq 0,6$	средняя
$0,6 < k \leq 0,8$	высокая
$0,8 < k \leq 1$	очень высокая

Построенная нами матрица очень удобна для изучения развития во времени договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества. Для этого рассмотрим три четырехлетних интервала (1992–1995 гг.; 1996–1999 гг.; 2000–2003 гг.) и рассчитаем коэффициенты k для корневой матрицы на уровни конца 1995, 1999 и 2003 гг.:

$$k_{1995} = \frac{4}{90} = 0,04; k_{1999} = \frac{9}{90} = 0,1; k_{2003} = \frac{38}{90} = 0,42. \quad (3)$$

Из этих расчетов следует, что договорно-правовая база внешнеэкономического сотрудничества Украины со странами Среднего Востока и Северной Африки наиболее быстро эволюционировала в период с 2000 по 2003 год. В этот период времени добавилось 29 базовых внешнеэкономических соглашений, в то время как на конец 1999 г. их было всего 9. В следующие четыре года (2004–2007 гг.), на наш взгляд, Украине следовало бы развить потенциал внешнеэкономических связей со странами Магриба и Mashpика, с которыми имеются очень удобные морские коммуникации и большой прошлый опыт советско-арабского делового сотрудничества.

Табл. 2 показывает, что Украина имеет наиболее развитую договорно-правовую базу внешнеэкономического сотрудничества с Сирией, Турцией, Египтом, Ливией, Ливаном, Ираном и Кувейтом. Анализ построенной матрицы также показывает, что целесообразно унифицировать названия договоров, как это было до распада СССР, когда придерживались трех типов базовых внешнеэкономических договоров: торговое соглашение, договор об экономическом и техническом содействии (сотрудничестве), договор о научно-техническом сотрудничестве. Сейчас же эти три составляющие внешнеэкономических соглашений встречаются в самых разнообразных сочетаниях (смотрите примечания к табл. 2).

Также отметим, что по сравнению с советским периодом возникли три новых типа базовых внешнеэкономических договоров: договора об избежании двойного налогообложения, поощрения и взаимной защите инвестиций, взаимной помощи в таможенных делах, в которых ранее не было потребности.

Таким образом, предложенный нами матрично-аналитический инструмент является удобным методом для изучения развития договорно-правовой базы двухстороннего межгосударственного внешнеэкономического сотрудничества.

Продедаем теперь содержательный анализ базовых двухсторонних договоров о внешнеэкономическом сотрудничестве между Украиной и странами Среднего Востока и Северной Африки. Соглашения (конвенции) между Украиной и вышеуказанными странами об избежании двойного налогообложения

носят унифицированный характер с небольшими специфическими отличиями. Общее количество статей в этих соглашениях достигает тридцати, и они определяют статус лиц и виды налогов, на которые распространяется действия соглашения, общие определения (терминологию), статус резидента и постоянного представительства, порядок налогообложения доходов от использования, сдачи в аренду и отчуждения недвижимого имущества, прибыли от предпринимательской деятельности, эксплуатации морских и воздушных судов и деятельности ассоциированных предприятий, порядок налогообложения дивидендов, процентов, роялти, независимых (профессиональных) и зависимых (при работе по найму) частных услуг, пенсий, аннуитетов и других вознаграждений, доходов преподавателей и исследователей, студентов и стажеров, директоров компаний, государственных служащих, артистов, спортсменов и др.

В соглашениях также рассматриваются особенности налогообложения недвижимого и движимого имущества, специальные положения, относящиеся к деятельности центральных и местных органов власти, методы избежания двойного налогообложения, недискриминационные меры и процедуры взаимного согласования положений соглашения, вопросы обмена информацией, времени вступления в силу и возможной приостановки порядка налогообложения различных видов дохода. Соглашения такого типа заключены Украиной на неопределенный срок и могут быть приостановлены после окончания пятилетнего срока со дня вступления в силу рассматриваемого соглашения. Из перечисленных положений рассматриваемого базового межгосударственного внешнеэкономического соглашения рассмотрим подробно наиболее важную статью, касающуюся сути этого соглашения, на примере украинско-алжирской конвенции об избежании двойного налогообложения. В этой конвенции статья 23 «Избежание двойного налогообложения» определяет следующую процедуру избежания такого налогообложения:

«Если резидент Алжира получает доход или владеет имуществом, которые согласно положениям этой Конвенции облагаются налогами в Украине, Алжир проводит уплату налога, который начисляется на доход или имущество резидента, в размере налога на доход или имущество, уплаченного в Украине. ... С учетом положений законодательства Украины, которые касаются освобождения от налога, уплаченного на территории за пределами Украины, на налог, выплачиваемый по законодательству Алжира, и, соответственно, этой Конвенции прямо или путем вычитания, на прибыль, доходы или имущество, которые подлежат налогообложению, из источников в Алжире, будет делаться скидка в виде кредита в отношении любого украинского налога, начисленного относительно той же прибыли, дохода или имущества, относительно которых начисляется алжирский налог. Эти вычитания в любом случае не должны превышать ту часть налога на доход или имущество, которая была начислена до предоставления отчислений относительно дохода или имущества, которые могут облагаться налогами в другом государстве, в зависимости от обстоятельств»¹.

¹ Ниже приведены наиболее важные положения этой статьи в нашем переводе (Конвенция между Кабинетом министров Украины и правительством Алжирской Народной Демократической Республики об избежании двойного налогообложения доходов и имущества и предупреждения налоговых уклонений, статья 23, стр. 10 // zakon.rada.gov.ua).

Соглашения между Украиной и странами Среднего Востока и Северной Африки в области поощрения и взаимной защиты инвестиций также носят унифицированный характер. Они состоят из 12–13 статей, которые определяют основные термины (инвестиции, инвестор, доходы (прибыли), территория), сущность положения о поощрении и защите инвестиций, принципы справедливого обращения и режима наибольшего благоприятствования для инвестиций, а также положения об экспроприации, национализации, компенсации, переводе платежей и суброгации², относящиеся к инвестиционной деятельности. Заключительные статьи такого ряда соглашений определяют специальные обязательства сторон, процедуры разрешения споров между ними³, а также между любой из сторон и инвестором⁴, время вступления в силу и срок действия договора. Согласно статье, касающейся предоставления режима наибольшего благоприятствования (поощрения) инвестициям, каждая договаривающаяся сторона на своей территории обязуется предоставлять инвестициям и инвестиционной деятельности другой стороны режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется инвесторам какого-либо третьего государства.

При этом положения рассматриваемой статьи не распространяются на привилегии, которые даются договаривающейся стороной третьему государству, учитывая его членство в каком-либо таможенном союзе, зоне свободной торговли, общем рынке или другой форме регионального экономического сотрудничества. Положения этой статьи также не распространяются на вопросы, связанные с налогообложением. Соглашения этого типа заключены Украиной на десятилетний срок.

В отличие от предыдущих двух типов соглашений, соглашения между Украиной и странами Среднего Востока и Северной Африки в сфере взаимной помощи в таможенных делах не носят унифицированного характера. Например, такое соглашение с Ираном состоит из 22-х статей, а с Ливией – всего из 16, причем в последнем случае оно называется соглашением о взаимной административной помощи в предупреждении, расследовании и прекращении таможенных нарушений. В целом, в этих договорах рассматриваются вопросы определения основных терминов, сферы распространения положений соглашения, форм сотрудничества, взаимной помощи и передачи информации, а также вопросы, касающиеся информации о перемещении товаров, расследования таможенных нарушений по запросам одной из сторон, экспертизы, технической помощи, конфиденциальности, урегулирования споров, компенсации затрат, порядка внесения изменений к соглашениям, форм и содержания запросов о предоставлении помощи и др. Такие соглашения заключены Украиной со странами Среднего Востока и Северной Африки на неопределенный срок.

Типичное украинское торговое соглашение со странами Среднего Востока и Северной Африки включает положения об обмене товарами и услугами,

² От лат. *subrogatio* «замещение» – юридический термин, означающий частичное дополнение к старому закону.

³ Посредством Международного арбитражного трибунала.

⁴ Посредством Международного центра по урегулированию инвестиционных споров.

возможности реэкспорта и транзита товаров в третьи страны, принятия мер для выдачи сертификатов и придерживания соответствующих стандартов, предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле, своевременном информировании сторон об изменении правил налогообложения экспорта и импорта, таможенных сборов и других обязательных платежей, порядке финансовых расчетов, организации выставок, ярмарок, бизнес-встреч, семинаров, оказании консульских услуг, содействии во внедрении международных рыночных методов (встречи-закупки (buy-back), компенсационные соглашения, создание торговых объединений), создании торговых представительств, совместных торговых палат и комиссий, урегулировании споров, времени вступления в силу и продолжительности действия соглашения.

Общее количество статей в таких соглашениях более двадцати. Основные положения торговых соглашений входят составной частью в комплексные соглашения о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве (возможны различные модификации таких комплексных соглашений (табл. 2)). В отличие от торговых соглашений, комплексные соглашения имеют небольшое количество статей, например, десять для торгово-экономического, инвестиционного и научно-технического соглашения между Украиной и Саудовской Аравией и тринадцать для украинско-сирийского соглашения о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве. В этих соглашениях обычно рассматриваются следующие формы экономического и технического сотрудничества: обеспечение технической помощи для инвестиционных проектов путем выполнения изыскательских работ, подготовки проектной документации, технико-экономических исследований и обоснований, поставок оборудования и материалов, направления специалистов; передача ноу-хау; создание совместных предприятий; сотрудничество между организациями и компаниями двух государств с целью совместного выполнения проектов.

В качестве форм научно-технического сотрудничества в таких комплексных соглашениях рассматриваются: обмен научно-технической информацией, обмен визитами официальных лиц, ученых, технических экспертов, обучение и подготовка научно-технического персонала, участие в научных семинарах и конференциях, совместные разработки научных программ, создание лабораторий и центров научных исследований. В то же время в узкоспециализированных двухсторонних договорах по научно-техническому сотрудничеству определяются конкретные области научных исследований и разработок. Например, в украинско-египетском меморандуме о взаимопонимании в области научно-технического сотрудничества (международный договор от 26.03.2003 г.) выделены следующие области НИОКР, представляющие взаимный интерес: новые материалы и металлургия; углеводородное волокно; полупроводники и полупроводниковые материалы; использование дистанционных методов исследования в разведке полезных ископаемых и мониторинге побережья; геновая инженерия и биотехнологии; информационные технологии и трансфер технологий.

В заключении отметим один специфический украинско-турецкий договор (от 14.11.2002г.) о техническом и финансовом сотрудничестве (табл. 2), который касается технической (передача ноу-хау, подготовка кадров, консультирование

и оказание услуг, поставка оборудования и материалов, внедрение новых технологий), и финансовой (предоставление грантов для финансирования поставок товаров, оборудования и материалов, выполнения работ и оказания услуг, необходимых для реализации совместных проектов и программ) помощи Украине со стороны Турции. Уполномоченным органом Турецкой стороны для целей координации совместной деятельности определено Турецкое Агентство Международного Сотрудничества, которое основывает свое представительство в Украине. Последнее будет иметь статус постоянно действующей Группы Управления Программами и Проектами, которые согласованы обеими сторонами.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, нами разработан достаточно простой и наглядный матрично-аналитический инструмент для изучения развития договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества. Он представляет собой построение матрицы размерности $m \cdot n$, где n – число стран, m – число типов внешнеэкономических соглашений и расчет коэффициента степени развитости ядра договорно-правовой базы вышеуказанного сотрудничества.

Содержательный анализ базовых двухсторонних договоров о внешнеэкономическом сотрудничестве Украины со странами Среднего Востока и Северной Африки существенно дополнил предложенный нами формализованный матричный анализ развития договорно-правовой базы двухстороннего внешнеэкономического сотрудничества на примере вышеуказанных стран. Разработанный инструмент является универсальным и может использоваться при изучении развития договорно-правовой базы внешнеэкономических связей любой страны с произвольной группой стран.

1. *Абдель Карим Эльвар.* Итоги и проблемы советско-арабских торговых отношений // Арабские страны. Проблемы социально-экономического общественно-политического развития. – М.: Институт Востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1995. – Вып. 2. – С. 4–14.
2. *Брилит Ю.* История развития договорно-правовой базы внешнеэкономического сотрудничества СССР и УССР со странами Среднего Востока и Северной Африки (1919–1950) // Бизнес Информ. – 2005. – №1–2. – С. 23–29.
3. *Лусаров В. И.* Сотрудничество независимых государств // Арабский мир: неизведанные пути сотрудничества. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. – Вып. 2. – С. 27–29.
4. *Коваль В.* Ворота на Ближний Схід // Політика і час. – 2004. – №12. – С. 3–12.
5. *Лукаш О. И.* Украинская ССР в связях Советского Союза с развивающимися странами (60–80-е годы). – К.: Наукова думка, 1990.
6. *Миронов О.* Українсько-арабський потенціал має бути використаний // Економіст. – 1998. – №7–9. – С. 28–29.
7. *Робак О. М.* На довгу перспективу. Лівія вважає Україну своїм стратегічним партнером // Політика і час. – 2004. – №5. – С. 50–59.
8. *Салах Г.* История экономического сотрудничества СССР и Королевства Марокко, как опыт марокканско-украинских экономических отношений // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Караїна. – Економічна серія, 2003. – №580. – С. 266–267.
9. *Україна і ситове господарство: взаємодія на межі тисячоліть / Філіпенко А. С., Будкин В. С., Бальчицький А. С. та ін.* – К.: Либідь, 2002.
10. *Цицикський Ю.* Товарообіг між Україною та країнами Ліги арабських країн, на жаль не відповідає потенціалу сторін // Економіст. – 1998. – №7–9. – С. 30–31.
11. *Экономические отношения СССР с зарубежными странами 1917–1967 / Под ред. А. П. Захаринского.* – М.: Международные отношения, 1967.

Стаття надійшла до редакції 4.07.2005.